

ЗАПИСЬ СОВЕЩАНИЯ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР,
США И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА В ЛИВАДИИ
10 февраля 1945 г. в 16 час.15 мин.

Присутствуют от СССР - И.В.Сталин, В.М.Молотов, А.Я.Вышинский,
И.М.Майский, А.А.Громико, Ф.Т.Гусев.
От США - Рузвельт, Стеттиниус, Гопкинс, Леги,
Бернс, Гарриман, Болен, Хисс.
От Соединенного Коро- - Черчилль, Иден, Кадоган, Керр, Бриджес,
левства Диксон, Бирс.

Председательствует Рузвельт.

Совещание глав трех правительств рассматривает доклад Идена о заседаниях Трех министров вечером 9 февраля и утром 10 февраля.

Доклад Идена обсуждается по отдельным вопросам.

Иден зачитывает текст заявления о Польше, согласованный на совещаниях вечером 9 февраля и утром 10 февраля. В этом тексте содержится британская формула "создание вполне представительного Временного Правительства Польши".

Молотов напоминает, что эта фраза была исключена на совещании Министров 10 февраля.

Иден извиняется и говорит, что к нему попал старый текст.

Рузвельт заявляет, что он согласен с текстом заявления о Польше, оглашенным Иденом.

Черчилль говорит, что сейчас достигнуто соглашение о Восточной границе Польши и имеется договоренность о том, чтобы поляки получили Восточную Пруссию и территорию до Одера. Однако, у Черчилля есть сомнения, должны ли поляки иметь границу на реке Нейссе (Западная). Черчилль прибавляет, что он получил телеграмму от Военного Кабинета, в которой изложены опасения относительно трудностей переселения большого количества людей в Германии.

Рузвельт замечает, что желательно было бы узнать мнение нового польского правительства по поводу границ.

Тов.Сталин говорит, что в заявлении следовало бы сказать что-либо определенное о Восточной границе.

Черчилль тоже считает важным опубликовать о достигнутом со-

глашении по восточной границе (линия Керзона). Но, если при этом ничего не будет сказано о западной границе, то народ сразу же спросит, а какова граница Польши на Западе? Черчилль полагает, что необходимо учесть мнение самих поляков по вопросу о западной границе, и этот вопрос должен быть решен на мирной конференции.

Рузвельт думает, что лучше было бы ничего не говорить о границах Польши, так как этот вопрос еще должен обсуждаться в Сенате, и он, Рузвельт, не имеет сейчас полномочий принимать по нему какие-либо решения.

Тов. Молотов замечает, что если Конференция имеет общее мнение по вопросу о восточной границе Польши, то его следовало бы записать, так как это могло бы успокоить поляков и внести ясность в положение. Вопрос о западной границе Польши можно пока не фиксировать слишком точно. Тов. Молотов предлагает поручить совету трех министров иностранных дел рассмотреть вопрос о границах Польши.

Черчилль заявляет, что что-то все-таки должно быть сказано о западной границе. Он думает, что можно найти какую-либо подходящую формулу, поскольку три правительства согласны, что Польша должна получить прирост территории к западу и северу, и что при решении этого вопроса мнение польского правительства будет учтено.

Тов. Сталин тоже считает необходимым коснуться в решении вопроса о границах Польши.

Рузвельт в принципе соглашается с этим и предлагает поручить трем министрам рассмотреть вопрос и добавить новый абзац о границах к тексту заявления о Польше.

Конференция принимает предложение тов. Молотова и переходит к Декларации об освобожденной Европе.

Иден сообщает, что внесенное вчера Советской делегацией дополнение к тексту Декларации для британской делегации неприемлемо.

Рузвельт, (который накануне не возражал против советского дополнения), теперь заявляет, что после более обстоятельного обсуждения вопроса в американской делегации он должен тоже высказаться против советской поправки.

Тов. Молотов снимает вчерашнюю поправку и вносит другую - к

абзацу 3-му с конца -следующего содержания:

"Они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации".

Поправка, внесенная Советской делегацией принимается.

Иден заявляет, что имеется еще дополнение относительно французов. Текст этого дополнения следующий:

"Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре."

Рузвельт заявляет, что он изменил свое мнение относительно французов. В результате обдумывания соображений Черчилля относительно желательности участия французов в контрольном механизме союзников в Германии, он, Рузвельт, пришел к выводу, что де Голль мог бы присоединиться к Декларации, если французы будут участвовать в контрольном механизме. Раньше Рузвельт был против участия Франции в Контрольном Совете в Германии, но сейчас он стоит за участие Франции в нем.

Тов. Сталин заявляет, что он не возражает против участия французов в Контрольном Совете и за присоединение их к Декларации.

Черчилль говорит, что это должно быть опубликовано в коммюнике.

Тов. Сталин и Рузвельт соглашаются с предложением Черчилля. Конференция переходит к вопросу о Югославии.

Иден предлагает послать телеграмму Тито и Шубашичу.

(См. приложение).

Тов. Сталин предлагает в тексте телеграммы сказать о немедленном введении в действие соглашения Тито-Шубашич, о включении членов Скупщины в состав Вече, и об утверждении законов, принятых Вече, новым парламентом. Пункт 3 телеграммы тов. Сталин предлагает опустить и весь текст отосланной телеграммы полностью включить в коммюнике.

Рузвельт и Черчилль соглашаются с предложением тов. Сталина.

Далее Конференция принимает решение о том, чтобы выработку проекта коммюнике поручить 3-м министрам иностранных дел.

Иден сообщает, что по вопросу о Международной Организации Безопасности все согласовано.

Конференция переходит к вопросу о репарациях.

Черчилль говорит, что в настоящее время не следует указывать никакой суммы репараций.

Рузвельт соглашается с тем, что сейчас, пожалуй, не следует говорить о денежных суммах. Лучше поручить Репарационной Комиссии изучить вопрос и затем определить суммы репараций.

Тов. Сталин заявляет, что неправильно создавать впечатление, будто бы мы намерены брать репарации деньгами. Речь идет не о деньгах, а о товарах на сумму в 20 млрд. американских долларов. Сейчас уже имеется три договора — с Венгрией, Финляндией и Румынией, в которых записаны суммы репараций, взимаемых в натуре, и до настоящего времени у нас не было никаких недоразумений по этому поводу. Или, может быть, Конференция желает, чтобы русские совсем не получали репараций?

Черчилль говорит, — "Совсем нет, напротив". Я хочу предложить, чтобы Комиссия изучила вопрос о репарациях и составила доклад о получении репараций.

Тов. Сталин ставит вопрос: согласны ли с тем, чтобы взять товары с Германии для возмещения убытков? У нас еще нет решения по вопросу о репарациях, и даже принципы взимания репараций не приняты. Тов. Сталин предлагает принять следующее решение: "Три державы согласны в том, что Германия должна оплатить товарами (или в натуре) наиболее существенные убытки, причиненные ею в ходе войны союзным нациям. Поручить Репарационной Комиссии обсудить вопрос о размерах возмещения убытков, предложив взять за основу советско-американскую формулу, и о результатах доложить правительствам". Тов. Сталин указывает далее, что американская сторона согласилась принять сумму в 20 млрд. долларов как базу для дискуссии, имея, конечно, в виду, что возмещение убытков будет в натуре. Советская сторона не предлагает сейчас опубликования данного решения. Это можно будет сделать тогда, когда все три державы сочтут такой шаг необходимым.

Рузвельт заявляет, что он согласен с предложениями тов. Сталина.

Черчилль еще раз повторяет, что Конференция не может связывать себя никакими цифрами до того, как Репарационная Комиссия исследует вопрос и придет к определенным заключениям.

Тов. Сталин отвечает, что мы не обязываем Конференцию принимать цифры, а лишь предлагаем Комиссии взять названную цифру.

как материал для обсуждения.

Черчилль сообщает, что он получил телеграмму Военного Кабинета и желал бы зачитать выдержку из нее. Далее, заглядывая в папку, Черчилль заявляет, что англичане считают совершенно невозможным называть сейчас какую-либо сумму репараций. Приведенная Советской стороной цифра в 500 милл. фунтов в год на протяжении 10 лет равна сумме довоенного экспорта (брутто) Германии. Военный кабинет считает, что Германия не сможет выплатить такую сумму, ибо в результате больших разрушений и вероятного расчленения ее это окажется ей не по силам. Черчилль указывает, что англичане придадут особое значение способности немцев платить за свой импорт. "Иначе мы окажемся в таком положении, - говорит Черчилль, - когда должны будем платить Германии, а другие будут получать репарации."

Тов. Сталин просит Черчилля назвать свою цифру репараций. Советская сторона не считает выдвинутую ею сумму неизменной и предлагает ее лишь для обсуждения. Тов. Сталин вновь предлагает принять решение, записав в нем, что три правительства признают необходимым возмещение убытков Германией, причиненных ею союзным странам во время войны.

Тов. Молотов напоминает доклад Стеттиниуса на совещании трех министров 9 февраля, где было указано, что пункты 1 и 2 советских предложений о принципах взимания репараций с Германии были согласованы между всеми тремя сторонами, а по 3-му пункту Иден заявил, что ожидает инструкции от своего правительства.

Иден говорит, что предложения, выработанные американской делегацией и внесенные на рассмотрение совещания трех министров, могут быть рассмотрены Московской Репарационной Комиссией.

Тов. Молотов указывает, что предложение Идена игнорирует факт обсуждения вопроса о репарациях на Еремской Конференции, и спрашивает Идена, согласен ли он с пунктами 1 и 2 положения о принципах взимания репараций?

Тов. Сталин вновь предлагает принять решение о репарациях в следующей форме:

1) Главн трех правительств согласились, что Германия должна возместить в натуре убытки, причиненные ею в ходе войны союзным странам.

2) Поручить Московской Репарационной Комиссии обсудить вопрос о размерах убытков, подлежащих возмещению, и о своих выводах доложить правительствам.

Рузвельт и Черчилль заявляют, что они согласны с предложением тов. Сталина.

Тов. Сталин иронически спрашивает: "А завтра вы не откажетесь от этого?"

На этом вопрос о репарациях считается исчерпанным, и тов. Сталин просит слова для особого заявления.

Тов. Сталин говорит, что он хотел бы сказать несколько слов относительно Конвенции Монтре о проливах. Тов. Сталин считает, что в настоящее время этот договор устарел и изжил себя. В нем, например, большую роль играет японский император, хотя он не участвует в нашей компании. Конвенция в Монтре связана также с Лигой Наций, которая больше не существует. Турции дано право закрывать Проливы тогда, когда она этого пожелает. Соглашение было заключено в то время, когда у СССР были плохие отношения с Англией — говорит тов. Сталин. Но сейчас, я думаю, что Англия не собирается душить нас с помощью японского императора. Я хотел бы, чтобы интересы России были соблюдены. Маленькая Турция не может держать за горло большую Россию. Необходимо изменить существовавший до сего времени порядок без ущерба для суверенитета Турции. Можно было бы поручить трем министрам на первом совещании рассмотреть вопрос о Конвенции в Монтре и о Проливах.

Рузвельт вспоминает, что между США и Канадой имеется граница протяжением в 3.000 миль и на этой границе нет ни одной крепости, ни одного вооруженного корабля и т.д. Как хорошо было бы, если бы и в других частях мира было такое же положение!

Черчилль говорит, что во время пребывания в Москве в октябре 1944 года, Маршал Сталин в разговоре с ним и с Иденом упоминал о Конвенции в Монтре. Черчилль тогда ответил Маршалу Сталину, что англичане относятся благоприятно к пересмотру соглашения и, со своей стороны, рекомендовал Советскому Правительству внести свои конкретные предложения по данному вопросу. Черчилль считает, что Россия с ее большими интересами в Черном море не может удовлетвориться существующим положением. Он согласен с предложенной процедурой рассмотрения этого вопроса. Если Турция вступит в

войну, то следует сказать ей, что вопрос относительно Конвенции в Монтре будет подлежать пересмотру. Насколько Черчилль напоминает, у английского правительства имеется обязательство информировать Турцию об этом. В беседе с турецким послом в Лондоне Иден в общей форме уже касался данного вопроса. Черчилль спрашивает, следует ли дать Турции заверения, что ее независимость не пострадает, если Соединенное Королевство и США пойдут на удовлетворение советских предложений?

Тов. Сталин отвечает, что такие заверения придется дать. Этого нельзя скрывать от Турции.

Черчилль замечает, что пересмотр соглашения о проливах затрагивает интересы Соединенного Королевства на Средиземном море в большей степени, чем интересы США. В прошлом он пытался пройти через проливы и соединиться с двумя русскими корпусами, но ему не удалась эта операция (Черчилль имеет в виду военные операции во время войны 1914-18 г.г.). Черчилль указывает, что предложение Маршала Сталина могло бы быть обсуждено министрами иностранных дел трех держав в Лондоне.

Рузвельт выражает с этим согласие.

Конференция переходит к вопросу о границах Польши.

Иден зачитывает английский проект добавления к заявлению о Польше относительно ее границ.

Рузвельт говорит, что по вопросу о польских границах у него имеется поправка к тексту: вместо слов "три правительства" поставить "Главы трех правительств". Рузвельт поясняет, что если будет сказано "три правительства", то он, как Президент, должен будет поставить этот вопрос на обсуждение в Конгрессе, чего желательно избежать. Во второй фразе надо вычеркнуть слова "три правительства" и вместо них поставить "признано". В последней фразе вместо слов "они соглашались" — поставить "они считают". Рузвельт принимает текст добавления к заявлению о Польше с указанными поправками.

Тов. Молотов предлагает в конце второй фразы добавить "с возвращением Польше исконных польских территорий в Восточной Пруссии и на Одере".

Рузвельт спрашивает, что понимать под выражением "исконные территории"? Если иметь в виду земли, которые принадлежали тому

или иному государству 100 или 150 лет тому назад, то сейчас, пожалуй, Черчилль может пожелать получить США.

Тов. Сталин замечает: "Трудно получить - океан мешает".

Черчилль говорит, что, поскольку у Президента возникают сомнения, лучше было бы не упоминать об исконных землях.

Тов. Сталин отвечает, что если для Президента и Премьер-Министра принятие такого выражения представляется затруднительным, то мы можем снять свою поправку.

Поправка тов. Молотова снимается, и текст добавления о границах Польши принимается с поправками Рузвельта.

Записал Ф. Гусев.

Верно;

258m
w 446-ay

[illegible]